

РЕЙН УАЙТ

Границы (без)опасности

LIKE
BOOK

18+

Рейн Уайт
Границы (без)опасности
Серия «Звездная коллекция
молодежной прозы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73863877

Границы (без)опасности / Рейн Уайт: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-246120-0

Аннотация

Страстный романтический экшн, где любовь рождается в вихре адреналина.

Их чувства могут разрушить любые преграды.

Регина – независимая и уверенная девушка, которая не видит вокруг себя угроз и не считает, что ей нужна охрана, несмотря на статус, деньги и внимание окружающих.

Только её дядя и по совместительству босс уверен – важнее всего безопасность. Поэтому в жизни Регины появляется Станислав Вероцкий, телохранитель, профессионал с ледяным взглядом, железной дисциплиной и стойким ощущением, что это задание его личное наказание.

Пока он просто выполняет работу, а она пытается избавиться от навязанной опеки, опасность подкрадывается к ним слишком близко, руша их границы безопасности.

Страстная и эмоциональная история, где опасные покушения и повседневность идут бок о бок, а от химии между героями бегут мурашки. После прочтения я как никогда поняла Регину Денисовну: за улыбку Стаса Вероцкого действительно стоит бороться.

Оля, книжный блогер канала *Midnight memories*

Для поклонников К.О.В.Ш. и Алекс Хилл

Иллюстрация на обложке от *Sygnikus*

Содержание

– 00—	6
– 01—	10
– 02—	17
– 03—	23
– 04—	31
– 05—	37
– 06—	43
– 07—	49
– 08—	55
– 09—	61
– 10—	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Рейн Уайт

Границы (без)опасности

Copyright © Рейн Уайт., текст, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Утро Станислав Вероцкий встретил не в лучшем расположении духа. На электронную почту пришел файл с досье по новому заданию. И чем дальше он листал страницы, тем отчетливей в голове формировался вопрос: «Значит, ради *этого* меня отстранили от сопровождения Лисина?»

Сопровождать Александра Эдуардовича Лисина было работой спокойной, нетрудной и иногда прибыльной. С умным пожилым бизнесменом можно было пообщаться на любые темы, обсудить тачки и футбол. Более того, на Лисина никогда не нападали, но на «сопровождающем», которого отказывался называть телохранителем, мужчина настаивал после того, как его едва не сбила машина. Как подозревал бизнесмен, иногда страдающий от паранойи, машина конкурентов. За полгода, проведенные в его подчинении, Стас даже привык к унылому течению дня и беседам о «Формуле-1».

А что теперь? Большой и злой Босс подобрала для него

новое задание. «Важнее и интереснее предыдущего. Александра Эдуардовича даже Вера защитит сможет», – заявила Босс и по совместительству родная и любимая мамочка, разбудив сына звонком ровно в шесть утра. Конечно, Лисина, значит, любой защитит, а за избалованной подстилкой местного автомагната должен бегать он?

Стас прикрыл глаза, мысленно считая до десяти. Потом подумал и посчитал еще до пятидесяти. Для верности. С самоконтролем у него все было замечательно, но в последнее время любимая матушка слишком часто пыталась подкинуть странные задания. словно их семья не владела обычным частным охранным предприятием, а состояла на службе у местных авторитетов. Впрочем, город большой, а если прикинуть, как часто приходится кататься куда-нибудь с этими самыми «авторитетами»... вполне возможно и такое.

Досье Вероцкий закрыл, чтобы не раздражало лишний раз, и перевел взгляд на толстый талмуд то ли по философии, то ли о медитациях – тоже подарок матери. Она считала, ему недостает дисциплины, и упорно пыталась искоренить эту оплошность собственного воспитания. Однако никак не могла добиться желаемого результата. Естественно, ведь невозможно быть таким же собранным и дисциплинированным, как Светлана Борисовна Вероцкая. Максимально чопорная, всегда идеальная, с темными, собранными в ракушку волосами и безукоризненным макияжем и... звонящая сейчас ему.

– Да, Светлана Борисовна? – мгновенно отозвался Стас. Заставлять Босса ждать – плохая примета.

– Все изучил? – послышался из трубки деловой голос матери. Стас поморщился: хоть раз бы начала с чего попроще, о самочувствии спросила, например, о жизни, а не сразу переходила к делам.

– Изучил, – согласился он. – Я могу отказаться?

– С чего вдруг?

Стас искренне хотел замять тему и промолчать, но не удержался:

– Она... Светлана Борисовна, я не собираюсь подтирать сопли капризной любовнице крутого дядьки.

– Телохранителя ей попросил этот самый крутой дядька. – Голос Босса был холоден. – И любовница она или нет – а скорее всего, да, если ты внимательно читал досье, – вам, Станислав Николаевич, придется бегать за ней даже по магазинам. Или можете искать другую работу. Все ясно?

Как обычно, когда Босс злилась, она начинала обращаться к сыну по имени-отчеству. И на «вы». Стас ненавидел это до зубовного скрежета, но терпел. В конце концов, работодатель может позволить себе такое обращение. Раньше она еще грозила, что выкинет из дома, но теперь, когда у сына была собственная квартира и машина, угрозы стали лишними. Но Стас все равно продолжал служить на благо семейного дела. Во-первых, потому что привык, а во-вторых, на самом деле, несмотря на всю внешнюю холодность, мама была очень ра-

нимой. И слабой здоровьем. А еще на нее можно было пожаловаться отцу – генералу в отставке.

– Ясно, Светлана Борисовна. Охранять шлюху, так охранять шлюху...

– Завтра приступаешь.

Больше мать ничего не добавила, видимо, тоже хорошо изучила досье. Стас отбросил телефон на кровать и откинулся в кресле. Прикрыл глаза, вспоминая. Итак:

Заказчик: *Рассольцев Сергей Всеволодович*

Объект: *Светлакова Регина Денисовна*

Дата рождения: *11 декабря*

Возраст: *22 года*

Вредные привычки: *не имеется, иногда в небольших количествах употребляет алкоголь.*

В отношениях не...

Я безбожно опаздывала. Без-бож-но. Но не накраситься на встречу с потенциальными инвесторами было нельзя. Не зря же дядя Серж выбрал меня своим представителем, на переговорах нужно выглядеть идеально: лучшая прическа, лучший наряд, лучший макияж, словно я на светском рауте, а не в обычном душном офисе. На губах вишневая помада, глаза подведены, тон кожи выровнен, хайлайтер, тени – порочный ангел среди орангутангов делового мира, которые пускают слюни, но не имеют права потрогать тебя руками. И плевать, что этот ангел неделями изучает дела фирмы, репетирует ответы на вопросы и готовится к переговорам, чтобы быть в силах вцепиться в глотку с яростью акулы. Если держишь себя в форме, используй это как оружие – для отвлечения внимания.

А насладиться свободой можно потом. Дома. Начисто смыть с лица всю косметику, намазаться кремом, выскользнуть из платья-футляра, скинуть ненавистные туфли на высоком каблуке, которые обязательно натирают где-то на сгибе пальцев, закрутить волосы в небрежный пучок, заколоть его любимой китайской палочкой... и пойти играть в новый шутер или метроидванию. Ра-ай.

Но пока что я опаздывала. Раздраженно барабанила пальцами по рулю, готовая уже кинуть тачку прямо здесь и бро-

ситься в офис пешком. Останавливали два факта: во-первых, бросить любимого Котика на произвол судьбы мне было не под силу, во-вторых, еще два квартала на шпильках? Боже упаси! Получится дольше, чем пробираться через пробку.

К тому же дядя не звонит, значит, время еще есть: либо инвесторы и сами еще не приехали, либо Серж опять сказал мне время «с запасом» (я вечно опаздываю) и на самом деле переговоры должны начаться не в шесть, а в семь или даже в восемь. Немцы как-никак вроде бы все такие собранные и деловые, а любят поспать подольше, потому заведомо договариваются на позднее время. Нам от них нужны: а) бабки на новый проект; б) импорт качественных деталей. В их случае экспорт. Неважно. Главное, нам необходимо, чтобы в офис немцы явились в нужной кондиции. Выспавшиеся, счастливые и, возможно, даже слегка выпившие. Если сами захотят, конечно. Они же в России! А какая для иностранца Россия без дурацких стереотипов – водки, медведя и балалайки?

На стоянке офиса я оказалась только минут через двадцать. Любимый Котик послушно влез в узкую щель между двумя унылыми серенькими авто – кто этих поганцев парковаться учил? – а я торопливо выскользнула с переднего сиденья, на ходу поправляя облегающее алое платье. Любимое: сидит как влитое, скромно заканчивается на ладонь выше колена, декольте открытое, но не слишком – так, чтобы и слюни попускать можно было, и в излишней откровенности обвинить не получилось.

В двери офиса уже влетала красоткой, лишь на секунду затормозила у зеркала, чтобы поправить помаду и грудь. Грудь в декольте должна тоже выглядеть безупречно! Когда остался последний штрих (я достала пудреницу, чтобы скрыть ненавистный жирный блеск на щеках), щелкнули двери лифта и...

– Регина Денисовна!

Святые шестеренки... Дядюшка.

Я вытянулась в струнку, как солдат на плацу, готовясь уже отдать честь, и медленно обернулась, ловя хмурый взгляд дяди Сержа. По-па-ла. Судя по выражению его лица, ничего хорошего вечному опоздуну в моем лице ждать не стоит. Неужели переговоры не только уже начались, но и успели закончиться? Я же не на год задержалась!

– Дядя Серж... – справившись с первым приступом паники, проворковала я.

Конечно же, сперва удостоверившись, что секретарша с ресепшена давно покинула пост и сейчас мы одни. Пятница, сокращенный день, только деловые партнеры могут придумать встречаться в такое время. Инквизиции на них нет. Я едва заметно вздохнула и встала свободней: распрямила плечи, вытянула шейку – и все, красотка. Вся в заблудшую актрисульку-маму, сбежавшую в Париж вместе с новым ухажером.

– Опаздываешь, – покачал головой Серж, но взгляд синих глаз смягчился. И на том спасибо, значит, переговоры еще

не прошли, а я прощена.

– Опаздываю, – согласилась я. – Пробки. А нужно было привести марафет для немцев, чтобы соответствовать большому боссу.

Большой босс уже открыто улыбнулся в ответ и пуще прежнего принялся качать головой. А что? Я не лгу! Дядя Сережа в свои сорок пять выглядит просто потрясающе: густые темно-каштановые волосы с легким налетом седины на висках – с моей подачи лет пять назад начал красить, но виски вечно отрастают, – синие глаза, волевой подбородок и прекрасная фигура. Неудивительно, что все мои подружки на него залипают.

– А немцев не будет, – пожал плечами дядя Сережа.

И... вот в это мгновение я действительно залипла. В другом смысле, но все же. То есть я зря час мучилась с укладкой и макияжем, а потом еще час стояла в пробках? В смысле, немцев не будет?

– Но почему? – вспыхнула я. – Они отказались? Самолет задержали? Перенесли?

– Они согласились, – прервал поток вопросов дядя. – Заведомо. На все условия. Мы сегодня днем успели созвониться, а потом... – Серж лучезарно улыбнулся. – Прости, зайка, но я забыл тебе сообщить.

Забыл. Мне. Перезвонить.

И вот стою я такая оплеванная, обиженная на весь мир и расстроенная в полутемном фойе, хлопаю безукоризненно

накрашенными глазами и тупо хочу разреветься. На голове прическа – волосок к волоску, на лице косметика – словно с такой родилась, на платье ни единой складочки, кроме самых необходимых. Столько усилий, и все зря. Я же... я же... я ивент в игре из-за этого пропустила. Я хотела скачать драму и заказать роллы, а потом весь вечер валяться в постели и даже не думать ни о косметике, ни о туфлях, ни о чем, кроме приключений на экране.

А он забыл перезвонить?

– Серж... – хотела возмутиться, но дядя меня перебил:

– Но я перенес на сегодня другое дело, так что ты явилась не зря. – Он усмехнулся, явно наслаждаясь произведенным эффектом. Как был в молодости троллем, так и остался! – Идем, в лифте все расскажу.

И я пошла. Воспользовалась маминым актерским талантом, театрально изобразила оскорбленную невинность и от бедра поцокала к лифту – иначе никак, туфли на шпильке заметно сокращают ширину шага. Кнопку нужного этажа нажал зашедший следом Сергей. Осмотрел меня с ног до головы, одобрительно хмыкнул и о чем-то задумался.

– Ты что-то хотел рассказать в лифте, – заметила я, когда молчание начало затягиваться.

Дядя кивнул, глубоко вздохнул и начал очень издали:

– Знаешь, зайка, я уже несколько недель об этом думаю. Скажи, на тебя никогда не накатывает ощущение одиночества? – Вопрос, кажется, был риторический, потому что

Серж сразу же продолжил: – Не бывает страшно возвращаться одной домой по ночам? Не опасно ходить по магазинам?

– Да вроде бы нет, – вклинилась я, не понимая, куда он клонит.

Лифт уже прибыл на нужный этаж, но дядя не торопился выходить. Я тоже осталась стоять.

– На Анфису недавно напали на улице, какая-то пьянь стащила часы и телефон – все, что с собой было. А она всего лишь спустилась в магазин за хлебом.

Анфиса – это соседка лучшего друга дяди Сержа. Забавная кругленькая женщина с целым выводком попугайчиков. Жаль ее, конечно, но как это касается меня?

– И я подумал: жизнь-то штука короткая, – продолжал Серж, выходя из лифта и направляясь в сторону своего кабинета. – Нападут какие-нибудь хулиганы в подворотне, и поминай как звали.

Я хотела возразить, что хулиганы в подворотне никак не пишутся с уютным центральным районом, в котором я живу, но решила еще немного помолчать и дослушать речь дяди. Зря. Знала бы, к чему это приведет, начала бы отнекиваться уже в фойе.

– К тому же на тебя уже как-то раз пытались напасть в ночном клубе...

Нашел что вспомнить! Это был мой первый и единственный поход в клуб, а полез ко мне парень знакомой. Слегка перепил, запнулся и схватил меня за грудь, чтобы удержать-

ся, но бравою охране, на глазах которой картина развернулась, подумалось иначе.

– Дядь Сереж, со мной ничего плохого не случится, не переживай, – я улыбнулась. – Ты об этом хотел поговорить? Сентиментальный стал, стареешь? – Я максимально заговорщицки подмигнула. – Нас не пронять.

– Не пронять, – согласился он, толкая дверь кабинета и пропуская меня вперед. – Не пронять, потому что я решил обезопаситься.

Он зашел следом за мной, преграждая путь назад своим телом. А было что и зачем преграждать. Потому что в приемной сидел на диване суровый темноволосый мужик с пронзительными золотисто-кариими глазами, взгляд которых сейчас был направлен прямо на меня. И не обещал ничего хорошего. Кого я там хотела сдать инквизиции? Иностранных деловых партнеров? Увы, жертвы нет, но охотник на ведьм явился вовремя.

– Так что знакомься: Станислав Вероцкий, один из лучших бойцов нашего «Сокола». Теперь твой личный телохранитель.

Кто? Т-телохранитель?

– Приятно познакомиться, – хмуро выдал Станислав. И сразу стало понятно, что приятно ему ни капли не было.

Во-первых, я всегда думала, что телохранитель положен только очень важным персонам: актерам там, певцам, крутым бизнесменам и представителям королевских семей. Сколько в мире осталось стран с монархией? Неважно, в общем, им, родимым. Во-вторых, телохранитель на то и телохранитель, чтобы стеречь вашу тушку, оберегать ее от всех возможных опасностей, а также вызывать страх у окружающих и доверие – у вас.

Сидящий на диване субъект доверия не вызывал и напоминал мне нечто среднее между гангстером, крутым бизнесменом и опасным инквизитором. Любая из трех кандидатур даже по отдельности вызывала панику, а вместе окончательно лишила меня дара речи. Обеих меня: и домашнюю девочку с неряшливым пучком на голове, и шикарную львицу с идеальным макияжем.

– Я-а-а... – только и смогла выдать в ответ.

Гангстероинквизитор прищурился.

– Последнее время тебе многие угрожают, зайка, – продолжал дядя. – Так что я решил, что хороший телохранитель не помешает.

Это *мне* угрожают? Да последней угрозой в мой адрес были истеричные визги содержанки одного из дядиных партнеров, которая обещала «космы крашеные повыдергать». А

они у меня не крашенные, это натуральный перламутровый блонд – подарок все той же мамы-актрисы, – так что угроза не принимается.

– Станислав приступит к работе завтра. Будет сопровождать тебя повсюду и охранять квартиру.

Что? Я отвела взгляд от гангстероинквизитора, на которого все это время бесстыдно пялилась, и уставилась на дядю Сержа. Дар речи мгновенно вернулся: то ли от возмущения, то ли отсутствие будущего телохранителя перед глазами так действовало.

– Серж, это круглосуточный конвой! – возмутилась я. – Как он будет стеречь квартиру?

– Это хорошая охрана. Лучшая в нашем городе, – пожал плечами дядя. – И Станислав Николаевич на время займет съемную квартиру справа от твоей.

– Но...

– Хватит, Регина. Позже все обсудим, – отрезал Серж, мгновенно меняя образ доброго дядюшки на личину прожженного бизнесмена. – Все возражения выскажешь лично.

О, дорогой моя дядя Сереженька, выскажу, еще как выскажу! Пятиэтажным матом. Неужели, если за двадцать два года на меня ни разу даже маньяк не напал (ни сексуальный, ни несексуальный), нужно обязательно исправить ситуацию и приставить ко мне мужика со взглядом маньяка?

– Пока что обсудим деловые вопросы, – продолжал гнуть свое дядя. – Планы на завтра?

– Работа, – неохотно проворчала я в ответ.

С девяти до пяти я сижу здесь, в офисе, разбираю документы, как и положено порядочному представителю шефа, который по большей части исполняет обязанности личного помощника. И Серж прекрасно это знает, потому что чаще всего сидит от меня через стенку. Уже три года как.

– А потом?

– Домой? – скептически предположила я.

– Отлично. Станислав, в рабочее время можете занять кабинет напротив, из него прекрасно виден весь коридор. Пока Регина под моим присмотром, вы можете отлучаться, только сообщайте. В остальное время – всегда следовать за ней.

Дядя давал инструкции так уверенно, словно всю жизнь только и делал, что нанимал телохранителя собственным личным помощникам, хотя на самом деле он и себе никогда охрану не требовал. Говорил, что настоящий мужик и так отобьется, а потом, наплевав на все страхи и риски, посреди ночи возил температурающую меня в кафе-мороженое. Правда, тогда мне было лет шесть и чужие любовницы еще не грозились вырывать мне космы, но суть-то не в этом! Куда делся мой любимый, не боящийся опасностей Серж?

– Сергей Всеволодович, не стоит так беспокоиться, – вклинилась я, пытаюсь его образумить. – Зачем мне телохранитель? Это вы у нас генеральный...

Мне послышалось или восседающий на диване гангстер-телохранитель действительно хмыкнул? Скосила глаза

в его сторону, замечая ехидное выражение лица и искривленные в ухмылке губы. Кажется, не послышалось. Увы и ах.

– Регина, позже! – рывкнул на меня дядя. – Станислав, вам все ясно?

– Абсолютно ясно. Пока я рядом, с Региной Денисовной ничего не случится.

Инквизитор поднялся с дивана и подошел к нам. Он оказался высок – на полголовы выше меня на высоченной шпильке, – широкоплеч и подтянут. Одет во все черное: джинсы, рубаха, ботинки, даже шнурок, на котором висел какой-то кулон, был бесконечно черным. И распространял вокруг себя такую же черную ауру, от которой у меня холодок бежал по коже.

Дядя Серж кивнул, они пожали руки, и Станислав удалился, напоследок пообещав, что в восемь утра будет ждать меня у дверей. В восемь утра! Долго ему придется ждать, потому что раньше половины девятого я из квартиры не выползу. Ни за что.

– Нет, не надо на меня кричать, – опередил меня дядя, закрывая следом за телохранителем дверь. – Мы поговорим спокойно. Что случилось, Регина? Чем тебе не угодил телохранитель?

Я сложила руки на груди, многозначительно приподнимая брови. Чем мне не угодил телохранитель? Хорошо, начнем по порядку:

1. Охрана хороша только в сериалах и книгах. Когда в ки-

ношке за хрупкой девочкой бегает громадный бугай и закрывает ее собой от пуль – это замечательно. Когда в книге жена миллионера начинает изменять ему с телохранителем – это горячо. Когда в жизни за тобой таскается какой-то странный мужик... спасибо, не стоит.

2. Обычным секретаршам – будем смотреть правде в глаза, личный помощник и представитель – это всего лишь секретарша с дополнительными обязанностями – телохранитель не положен. Куда он будет меня сопровождать? В магазин за хлебом?

3. Или еще хуже, хмурый мужик будет таскаться за мной все свободное время: в кино, в кафе, по магазинам. Представляю, с каким удовольствием выбранный инквизитор будет бродить следом за мной среди стеллажей нижнего белья и выбирать, какое кружево лучше сидит на груди и вообще подходит для моего размера.

4. А что я скажу подругам? Или, того хуже, друзьям? «Это Стасик, он декорация, он меня охраняет»?

Короче, личный телохранитель для девушки, которая привыкла со всем разбираться сама, – это засада. Но дядя оставался непреклонен: поджимал губы, называл тысячу аргументов в пользу телохранителя и давил, давил, давил на совесть. Совесть пыталась рыпаться, делая вид, что ее не существует, но в итоге выползла наружу и завладела мной полностью.

– Ты действительно так сильно за меня беспокоишься? –

уныло пробормотала я, прекращая мерить шагами кабинет и падая на диван рядом с Сержем, как раз туда, где час назад сидел инквизитор.

– Очень. – Дядя приобнял меня за плечи, притянул к себе и чмокнул в макушку. – Ты же моя маленькая девочка, а не суровая акула бизнеса. Вдруг тебе кто-то решит навредить?

Маленькая девочка в моем лице печально вздохнула и обняла дядю в ответ, окончательно капитулируя. Ладно, постараюсь потерпеть этого странного, затянутого в черное типа. Вдруг иметь телохранителя не так уж плохо? Если я приложу побольше усилий, испеку что-нибудь вкусное и попробую его разговорить, мы сможем даже подружиться, правда? Я умею втираться в доверие, если хочу этого.

С этими мыслями я и заснула прямо на диванчике в офисе, уткнувшись носом дяде в грудь. Нельзя было не спать всю ночь перед важными переговорами, но наша команда побеждала, и я обязана была принести им первое место в турнире.

Как добралась до дома, не помню. Но с дяди станется максимально осторожно отнести свою маленькую принцессу в ее больше похожий на берлогу замок. Только снился мне почему-то угрюмый инквизитор. Я мечтала сбежать, а он сторожил дверь квартиры, словно я была ведьмой, которую нельзя выпустить даже в магазин – только на костер. А так хотелось есть...

Приступить к работе «завтра с утра» для Стаса означало одно: сегодня не спать до четырех, а в восемь уже стоять как штык у квартиры нового объекта охраны. А виной тому неискоренимая человечность и толика глупости. Вторая даже больше, потому что Вероцкий изучил все о компании, в которой работает Регина Светлакова, и по всем данным, в субботу у них был выходной. С чего вдруг девушка едет в офис почти на восемь часов в нерабочий день, он не понимал, но эта поездка сбивала все планы.

А успеть Стас должен был многое:

- С разрешения нового заказчика изучить здание компании на предмет выявления угроз. Это если официально, а на самом деле необходимо было внимательно прошерстить все помещения, чтобы после не пропустить возможное нападение – хоть Стас и сомневался, что такие будут.

- Скататься домой и собрать самые необходимые для временного переезда вещи. Квартира Стаса была далеко от элитного района, в котором жила Светлакова, практически в противоположном конце города, так что побеспокоиться стоило заранее.

- Заехать в офис и забрать из хранилища одну мини-камеру и датчик движения, чтобы разместить в коридоре. Вывести изображение на экран – и круглосуточная слежка бу-

дет обеспечена. На всякий случай.

- В последний раз сопроводить Александра Эдуардовича на игру в покер. Стас готов был проклясть собственную человечность и неумение бросить бывшего клиента так просто. Они с Лисиным неплохо сдружились за все время работы, нельзя было бросить старика в такой ответственный момент.

- Разобрать каракули нового заказчика, который, торопясь остаться наедине со своей молоденькой пассией, накарябал адрес квартиры на клочке бумаги.

- Переехать в эту самую квартиру и попытаться хоть немного поспать.

Все. Точка. Куча дел, которые Вероцкий собирался успеть исполнить до четырех часов ночи – и ни минутой дольше. Так что к выполнению он приступил немедленно и весьма щепетильно... а когда уходил, успел заметить, как заказчик уносил девушку из офиса на руках. Шеф и секретарша – идиллия рабочих связей.

К слову, о заказчике: ему стоило идти во врачи, потому что на клочке, где он записал адрес, разобрать невозможно было не только буквы, но и цифры. Спасибо хоть ключи выдал с бирками. Их было два: от тридцать пятой и от тридцать шестой квартир – осталось выяснить, какая на время принадлежит Стасу, а какая – шлюшке босса.

Мысленно Стас продолжал называть девчонку именно так. Фотография в досье не передавала всего колорита клиентки. Вероцкий, конечно, ожидал увидеть избалованную

фифу, но... девушка выглядела так, словно день и ночь проводила в салонах красоты. Казалась уверенной в себе красоткой. Нахальной, капризной и не самой умной – именно таких девочек водили с собой все друзья-приятели Лисина на игру в покер. Сам Лисин брал на игру телохранителя. Раньше брал.

На остаток вечера Стасу практически удалось выкинуть из головы расфуфыренную блондинку, на которую его заставили променять добродушного старичка Александра Эдуардовича. Практически. Потому что девушка никак не желала исчезать из мыслей: платье, облегающее каждый изгиб, полные губы, голубые глаза, выделяющиеся на фоне темного макияжа, и гримаса отвращения при взгляде на него. Ведь отвращения? Мы же любовница босса, мы же царица, а царикам не положено одобрительно относиться к холопам. Или это был страх?

Радовало, что, по крайней мере, можно немного разузнать о новой клиентке из уст бывшего. Лисин сам пытался разговаривать Стаса и выпытать, ради кого охранник его бросает.

– Точно не ради удовольствия, – усмехнулся Вероцкий, бережно подбирая слова. – Лучшего развлечения, чем пятничные игры в покер, мне не найти.

Александр Эдуардович рассмеялся, подхватывая со стола бокал с коньяком. Игра еще не началась, шел разогрев: большие шишки общались, ужинали и делились новостями.

– Точно, мальчик мой, такие прекрасные вечера просто

так не бросают, – согласился старик. – Приоткроешь завесу тайны?

Стасу нравилось, когда Лисин звал его «мальчик мой», по-отечески добро и тепло, словно они не работают вместе, а действительно раз в неделю собираются ради игры в покер. Ради развлечений, приятной беседы и вечеринки в старомодном салоне в гангстерском стиле. Почти дедушка, которого у Вероцкого никогда не было.

– Лучше спрошу, что вы знаете о компании «Скорость&Drive», – отозвался Стас.

Лисин понятливо кивнул. Просто так поделиться с Александром Эдуардовичем информацией о новом задании Вероцкий не мог, зато мог намекнуть. Прозрачно и не очень.

– Рассольцев? – поинтересовался старик. – Интересный человек.

– И девушка, которая на него работает. Некая Регина.

Стас многозначительно приподнял бокал и сделал медленный глоток. В стекле плескалась темная жидкость, на вид напоминающая вино, но алкоголь на службе – дерьмовое решение. Только вишневый или гранатовый сок, только хардкор и абсолютное отсутствие опьянения. Голова у него едет и без спиртного: когда приходится встать в шесть утра и проноситься весь день, к вечеру и так становится дурно.

– О, ты о Красной Королеве? – хохотнул Лисин. – Боевая дама. Рассольцев вроде как взял ее по знакомству, но не прогадал. Девочка выглядит как куколка, а в глотку вцепляется

как акула. Заказывал у них апгрейд для моей малышки, хотел отдельный проект, так эта девка из меня чуть душу не вынула. Стальные яйца!

Вероцкий скептически хмыкнул, не удержался. Стальных яиц он вчера у девушки точно не заметил, иначе бы виднелись через плотно обтягивающую ткань платья. Зато театральности – хоть отбавляй. Губки она поджимала так показательно, словно заведомо готовилась изображать наивысший уровень недовольства.

Но врагов – а особенно клиентов – нельзя недооценивать. – Значит, у нее много недоброжелателей, – попытался прощупать почву Стас.

– А ты, значит, промениваешь старика на красивую девочку? – догадался Александр Эдуардович. – Ох, Стас, Стас. Смотри там, такие сердце вырвут, разобьют, потопчутся на нем...

– И вставят обратно, – рассмеялся Вероцкий. – Обижаете, Александр Эдуардович. Работа – это работа. И это не я вас промениваю, а мой босс. И, к слову, я не имел права вам это рассказывать.

– Но сок хмелит покрепче вина, – улыбнулся Лисин. – Давай за то, чтобы сердца не разбивались, а работа была стабильной.

И они выпили. Стас – сока, а Лисин – коньяку. И снова выпили, и опять. От осознания, что это последняя такая встреча с бывшим клиентом, Вероцкому было горько. Как он

без добродушного подшучивания Александра Эдуардовича и тостов, выпиваемых вместе с соком из коньячного бокала? Как-как... так же, как последние несколько лет обходился без друзей.

К концу вечера уровень горечи поднялся до максимума, а усталость обещала окончательно его подкосить. На часах было ровно три, а Стасу еще требовалось добраться до офиса и до родной квартиры, собрать все вещи, распознать каракули Рассольцева...

Естественно, когда через полчаса он покинул Лисина и наконец-то зашел в подъезд родной многоэтажки, все планы рухнули как карточный домик.

– Кажется, до четырех я точно не управлюсь, – вздохнул Стас, переступая порог квартиры.

Вещи он впихивал торопливо, выбирал только самое необходимое: полотенце, зубная щетка, мыло (подойдет и вместо геля для душа, и вместо шампуня на первое время), пара домашних футболок, джинсы, два костюма для офиса (под которыми не видно португепи), три рубашки (чтобы не гладить каждый день). Все. А также обязательные нож и пистолет. За остальной одеждой и оружием приедет после.

Пять часов ночи. Пять. Гребаных. Часов. Ночи. А Стас только-только смог доехать до работы, отыскать камеру среди завалов хранилища – какой идиот только сейчас за него ответственный? – отписаться в журнале и с трудом припарковаться у дома клиентки. Осталось последнее – каракули.

– Да кто, блин, так пишет? – в который раз выругался Вероцкий, крутя бумажку в свете фонарика.

«Ленинский проспект, дом 48, квартира...»

Улицу Стас разобрал, номер дома тоже, но в квартире после тройки значилась то ли пятерка, то ли шестерка, то ли какая-то неведомая крокозябра. Если б он не знал, что выбирать нужно между пятеркой и шестеркой, вообще сказал бы, что это ноль! Еще и усталость давала о себе знать: глаза слипались, а голова раскалывалась. Вот вам и бравый телохранитель, пасует перед лицом обычного сна.

В какой-то момент Стас честно хотел сдаться и поспать в машине, чтобы с утра перезвонить заказчику и все же переспросить номер квартиры. И он бы так и сделал, если бы...

Нет. Не мог Вероцкий показаться перед этой вылизанной девчонкой с картинки хмурым, небритым, всклокоченным и во вчерашней одежде. Нужно добраться до квартиры хотя бы для того, чтобы побриться и сменить джинсы на костюм.

Шестерка! Точно, шестерка. Стас решительно вылез из машины и направился к подъезду. Ничего, если на пороге будет стоять целая выстройка туфель, он сразу же сможет ретироваться. Зато поймет, что квартира не та.

Но туфель на пороге не оказалось. Как и электричества: то ли ремонтные работы, то ли пробки выбило. Плевать, завтра проверит. Стас посветил фонариком, пристально разглядывая абсолютно чистую прихожую и такую же обезличенно-белую гостиную. Что ж, кажется, туда попал! Он облег-

ченно вздохнул, присел на диван на пять минут, собираясь хотя бы вытащить костюм на завтра.

Но диван оказался таким мягким...

...а пробуждение таким жестким. Хмурым, небритым, всклокоченным и во вчерашней одежде.

Проснулась я не по будильнику, а по зову природы. Не разлепляя глаз, чтобы – не дай боже – не прогнать сон, я медленно поплелась в туалет старой проторенной дорожкой, но что-то пошло не так... На привычном пути была помеха – лежачий полицейский в непредназначенном месте. Не успев сбавить скорость, я едва не потеряла колеса... Тьфу ты, равновесие! Вернее, потеряла и грохнулась на что-то теплое и шевелящееся. Шевелящееся!

Сон как рукой сняло. Взвизгнув, я подскочила и едва не бросилась наутек.

На диване, вытянув длинные ноги на половину зала и откинув голову на спинку, развалился мужчина. С темными всклокоченными волосами, такой же темной щетиной и заспанными хмурыми глазами, уставившимися сейчас прямо на меня. Память подкинула какую-то информацию, мозг лихорадочно пытался ее обработать и...

– Ты?! – пискнула я, отступая на шаг и прижимая руки к груди. – Что ты здесь делаешь?

Только не ощутив под пальцами ткань привычной весьма откровенной комбинации для сна, опустила взгляд на себя. Зачем прикрывалась, спрашивается? Я все еще была в любимом красном платье. Безбожно помятом. Без-бож-но! И кажется, являла собой пугающую картину безумной окровав-

ленной панды, так как ночной гость смотрел на меня как на привидение.

Ночной гость в лице моего нового телохранителя. Кошмары воплотились в жизнь, и гангстероинквизитор из снов пришел сжигать ведьму в реальности. И, святые шестеренки, я сейчас была похожа на ведьму! А на диване валялся пугающий мужик в черных джинсах и водолазке, которая на данный момент задралась на животе, демонстрируя прекрасный пресс и... эм... утреннее, кажется.

«Вот что значит любовь к работе!» – подкинул мозг глупую шуточку. Я нервно хихикнула. Станислав нахмурился, кажется, просыпаясь.

– Что? – пробормотал он, мгновенно садясь ровно, поправляя водолазку и оглядываясь. Цепко так, словно ловил каждую деталь, начиная от забавной гирлянды на окне, так и не снятой с Нового года, и заканчивая дурацкой чашечкой с конфетами.

Последовав примеру, я тоже осмотрелась... и едва не провалилась сквозь землю. Блин, блин, блин. Что за х... х-хорошие ситуации происходят? Почему я здесь?

Все в беже и венге, почти как у меня в квартире. Конечно, ремонт-то здесь делала я! И жила почти два года тоже я. Снимала у дяди Сережи, пока не купили мне собственную квартиру по соседству. Дверь в дверь. Теперь такую же бежевую и уютную, с гирляндочкой, с вазочкой, с парой мягких игрушек на диване... и с совсем другой планировкой.

Как. Я. Здесь. Оказалась?

– Сергей Всеволодович выделил мне эту квартиру, – сообщил телохранитель. Коротко, четко, по-деловому. – Я ошибся номером?

Он сидел спокойно на диване, словно робот, наплевав на утреннюю эрекцию, и беззастенчиво рассматривал меня. Но взгляд выдавал мерзкого инквизитора с потрохами: он понял, что это не моя квартира. Понял и сейчас откровенно насмеялся, любуясь полностью испорченным макияжем, спутанным колтуном волос и задравшимся платьем. Последнее я торопливо одернула.

Так, Регина, у тебя мама актриса! Ты умеешь играть. Вперед, делай вид, что ты звезда даже в таком виде.

Я вздернула подбородок, подняла глаза на инквизитора и, встретившись с ним взглядом, выдала:

– Нет, несколько. Это ваша квартира. Я просто зашла проверить...

Бо-оже, что ты несешь? Зашла проверить? Ты вообще не помнишь, как и почему здесь оказалась, – пробелы в памяти из-за пары бессонных игровых ночей. Но Станислав смотрел так насмешливо, что слова просто отказывались складываться в предложения.

– Проверили? – Инквизитор поднялся и пошел в мою сторону.

Я попятилась. И тут заметила записку, оставленную на электронном камине, лист А4, покрытый размашистым по-

черком дяди. Новый телохранитель тоже его заметил, одним плавным шагом оказался рядом со мной и успел перехватить листок. Я едва не впечаталась носом в обтянутую водолазкой грудь, опустила голову, стараясь скрыть пылающие щеки (как тут не смутиться, когда ведешь себя как дура?), и вспыхнула еще сильнее. Утренний, чтоб его, стояк! Какого хрена он не падает-то, а?

– «Станислав Николаевич... прошу прощения...» – начал читать телохранитель, явно с трудом разбирая дядин почерк.

Вздохнув, я вырвала письмо у него из рук и, привычная уже к почерку, прочитала:

– «Станислав Николаевич, прошу прощения за вторжение на вашу территорию. Регина вчера заснула в офисе. С ключами от ее квартиры случилась небольшая проблема, поэтому оставляю ее на вас. Заранее извиняюсь за неудобства, доплачу. С уважением, Сергей».

Что? С ключами от квартиры случилась проблема? И дядя Сережа затащил меня сюда, во временное логово гангстероинквизитора? Чем он думал?

– Значит, проверить зашли? – все тем же спокойным роботоподобным тоном поинтересовался телохранитель.

Хотелось тоже ответить спокойно, дерзко и по-деловому, мозг даже подкинул парочку идей, а изо рта вырвался лепет:

– Примерно...

Лепет! Я мысленно взвыла.

– Хорошо. Тогда прошу, проверяйте, а я пойду в душ. Не

против? – размеренно, четко, только в глазах смешинки.

Не дожидаясь ответа, телохранитель отвернулся и склонился над сумкой, демонстрируя широкую спину и идеальную задницу, обтянутую темными джинсами. Порылся в сумке, выудил на свет божий черную футболку, штаны, бритву и мыло и потопал в ванную, на ходу безразлично бросив:

– Запасной ключ от вашей квартиры на тумбочке в коридоре. Он вам, скорее всего, не нужен, но на всякий случай я сообщаю.

Вот же тролль! Издевается.

Я глубоко вздохнула. Хотелось тупо остаться здесь, присесть на диванчик и дожидаться роботоподобного инквизитора, чтобы потом, к вящему его удивлению, тоже завалиться в душ. Тут где-то был гостевой халат. Чистый. В него бы и переоделась. Но природа была сильнее меня и неуклонно звала добраться до туалета раньше, чем телохранитель успеет избавиться от щетины. Последним ударом под дых, требующим срочно покинуть квартиру, оказалось отражение в зеркале, которое показывало измученную девушку с огромными черными кругами от теней и подводки, растекшимися на половину лица, спутанными светлыми волосами, темно-красными губами шлюховатой вампирши... и в мятом платье со слегка разошедшейся на боку молнией.

Сты-до-би-ща! Платье срочно стирать, зашивать и гладить, а меня мыть и приводить в порядок. И нет, нельзя, чтобы гангстероинквизитор вновь увидел меня такой.

Пришлось возвращаться в комнату, отыскивать, куда Серж кинул мою сумочку, и мчаться домой. Чтобы потом разбудить любимого дядюшку и поинтересоваться, какого фига он просто не растормошил меня еще в офисе.

Каким там пунктом его плана было «показаться на глаза любовнице нового заказчика в самом непрезентабельном виде»? Кажется, никаким! Так какого черта?!

Он раздраженно плеснул в лицо холодной воды из крана и посмотрел на себя в зеркало. Заспанный, помятый и абсолютно не выспавшийся – настоящий профессионал. Впрочем, любовница заказчика выглядела не лучше. Если он казался бандитом с большой дороги, то она оправдывала звание шлюшки. Хотя красивой.

Вопрос на миллион: каким идиотом нужно быть, чтобы додуматься притащить свою девку в квартиру, которую выделил другому мужчине, и... Просто. Оставить. Записку. Записку, блядь! Даже не эсэмэску. Если новый заказчик может учудить такое, то девчонке точно не угрожает опасность.

– Дыши, Стас, дыши! – приказал он себе. – Ты умеешь управлять собственными эмоциями.

Он мысленно досчитал до десяти. Потом прибавил еще десяточку...

Стас всегда был вспыльчив, с самого детства. Дрался с мальчишками из-за пустяков, заводился с пол-оборота. Но когда и отец, и мать военные (ладно, отец тоже зажигается по любому поводу, но мама это просто ненавидит), приходится учиться как-то справляться: психологи, тренинги, медита-

ции, военное училище. Когда-то Вероцкий искренне считал, что ненавидит его и совершенно, никак, ни капли не хочет посвящать себя семейной кабале. В девятнадцать он верил, что это худшее, что может случиться с нормальным парнем. Пока не появилась йога.

Замечательные успокаивающие занятия? Ага, конечно! Поднимите ногу на сорок пять градусов и задержите. Держим, сидим, думаем о тайнах вселенной, слушаем заунывную музыку, следим взглядом за ворсинками на ковре. Фак... еще хуже антистрессовых раскрасок, в которых только от обилия элементов наступает настоящий Стресс. С большой буквы. Йогу он бросил через пару недель, честно заявив родному и любимому Боссу в лице мамы, что с контролем эмоций эти гребаные занятия точно не помогут.

Вот танцы да, танцы Стас любил. Чистая страсть и возможность расслабиться – десять лучших потраченных лет. На втором месте стоял спорт. Любой.

Помнится, замена ярких эмоций физическими усилиями зовется сублимацией. С сексуальными фантазиями примерно то же...

– Ага, блядь, давай заменим утренний стояк занятиями спортом... – хмыкнул Вероцкий, вновь умываясь ледяной водой.

Стас вздохнул и распечатал зубную щетку, заботливо приготовленную для нового жильца хозяином квартиры. У него была и своя, но она осталась в сумке, вместе с гелем для бри-

тъя, кстати. Мысли опять вернулись к «подкидышу» от нового заказчика, девчонке, оставшейся в зале. Судя по тишине за дверью, она уже успела уйти к себе.

М-да, Вероцкий бы свою женщину ни за что не рискнул оставить в квартире с другим. Потому что ЕГО женщина – это эмоции: страсть, любовь, ярость. Искренние, настоящие. Ох, не доверил бы Стас такую другому мужику.

Правда, сначала ее нужно найти. Потому что последняя относительно подходящая кандидатура помахала ему ручкой, назвав отморозенным, после четвертого дня недоотношений, когда Стас потащил ее на свидание на пейнтбол вместе с компашкой бывших военных. А что? Хороший отдых, несмотря на то что играли они без шлемов, только с маской, и его пассия уже после первого «штурма» напоминала расцветкой леопарда – стреляли мужики метко, а в камуфляжке не разберешь, кто из врагов кто. Синяков было много, как и шишек на голове.

Или он действительно отморозенный?

* * *

Просыпаться в шесть утра дядюшка Серж не просто не любил – ненавидел. Но остановить злющую меня – сложнее, чем выстоять перед несущимся на полной скорости бронепоездом.

– Серж, какого черта я оказалась в съемной квартире? –

возмущенно выпалила я, когда в трубке раздался сонный голос дяди.

– Что?

На заднем плане послышался странный шелест. Видимо, ночь дядюшка опять проводил не в гордом одиночестве, а с юной и красивой пассией. Ну ладно, необязательно с совсем юной, но с женщиной. И сейчас она явно была недовольна ранним пробуждением еще больше, чем он.

– Тридцать шестая квартира. Почему я оказалась там? – требовательно повторила я, сдирая рваное платье.

На женщину мне было плевать – богатый холостяк в лице Сержа никогда не был обделен женским вниманием, – а вот на ответы нет. Кажется, дяде тоже было абсолютно пофиг на пассию, так как он устало отозвался:

– Зайка, ты вчера заснула в кабинете, я не стал будить, отвез на своей машине, а ключи от дома остались в твоей, и...

– Ты торопился? – догадалась я.

Любимое платье безжалостно полетело в корзину для белья, а я мысленно пообещала себе обязательно его отстирать, отгладить и перешить замок, чтобы все вновь сидело идеально. Сегодня же подберу что-нибудь попроще – я остервенело почесала глаз, – и в плане одежды, и в плане макияжа. Все равно в офисе будем только мы с дядей, засядем разбирать накопившиеся проекты.

– Немного, – в трубке послышался смешок. – Ехать об-

ратно за ключами было верхом глупости, так что я просто оставил Станиславу записку.

– Которую он просто не прочитал, заработав восхитительный шок поутру в виде меня, проспавшей всю ночь с макияжем, – проворчала в ответ.

Про то, что я тоже заработала качественный такой шок, поутру упав прямо в холодные объятия гангстероинквизитора, решила не упоминать. С дяди станется! Вместо этого подхватила телефон и потопала в ванную смывать с лица окрас бешеной панды.

– Надо было отправить эсэмэс, – спокойно отозвался Серж.

– Надо было разбудить меня еще в офисе!

– Но, зайка, ты так сладко спала...

Я фыркнула, расставляя на полке флакончики. Ночь прошла для кожи сурово, так что сначала маслом, потом пенкой для умывания, потом вот этим тоником и кремом с гиалуронкой... А макияж самый щадящий, но эффектный, чтобы – не дай бог – инквизитор не решил, что ведьма сегодня выглядит неидеально. Примерно это я и сообщила дяде:

– Зато теперь мне несладко будет являться на глаза мужика, который будет таскаться за мной двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

– Нашла из-за чего переживать. Зайка, воспринимай это философски: хоть какой-то мужчина будет день и ночь за тобой бегать. Я думал, никогда такого не дождусь, – хохотнул

окончательно проснувшийся Серж. По субботам у него было особо «восхитительное» чувство юмора.

– Ага, и поэтому сам купил этого мужика.

Вновь послышался шорох, возмущенное сопение и недовольный тонкий голосок. Кажется, женщина была уже в истерике от бесконечных «зайка», так любимых дядей, и требовала ответов. Серж что-то проворчал, собираясь вновь вернуться к разговору, но я его опередила:

– В офисе договорим. Развлекайся.

И бросила трубку. Теперь мозг дяде откомпостирует очередная пассия, а у меня... у меня есть целых два часа, чтобы отмокнуть в ванной, привести в порядок волосы и предстать перед телохранителем красоткой, доказывая, что утренняя панда была печальным и горьким недоразумением.

Почему я так из-за этого волнуюсь?

К восьми утра я была идеальна и собиралась заставить телохранителя в восторге пасть к моим ногам, а вместо этого... сама повстречалась с черными, идеально начищенными ботинками гангстероинквизитора.

А всему виной гребаный провод, который инквизитор зачем-то протянул через всю площадку, деловито что-то отмеряя. Не знаю, к чему он готовился, но ведьму обезвредить точно получилось: дверь, открываясь, спокойно прошла над проводом, а вот я зацепилась каблуком, сбилась с шага и восхитительно неэстетично грохнулась, в полный рост растягиваясь на бетонном полу лестничной площадки. Аккурат к ногам Станислава.

Он опустил на меня взгляд, тяжело вздохнул (так хозяйева вздыхают, когда любимый котик снова нагадил в тапки, — и ругать смысла нет, и убираться лень) и, склонившись, легко подхватил меня под мышки, возвращая в вертикальное положение. По кокетливому небесно-голубому платью с воздушной юбкой расползлись пыльные пятна, идеальные локоны растрепались — определенно, учитывая то, что они сейчас неопрятными космами падали на лицо, — но настоящим ударом стали колени и ладони. Покрытые длинными грязными царапинами, они чертовски саднили. Вот вам и красotka...

— Регина Денисовна, не думал, что охранять вас будет так

сложно, – вдруг раздался над головой голос Станислава. –
Никогда еще не было клиентов, которые пытались покончить
жизнь самоубийством.

Но самое главное, все это было сказано с таким бесстраст-
ным, роботоподобным выражением лица, что я едва не за-
дохнулась от возмущения.

– Я запнулась о провод, – зачем-то попыталась оправдать-
ся.

Телохранитель промолчал, спокойно отступил на шаг и,
скрутив провод, запихнул его в сумку. В пафосный кожа-
ный портфель, как у типичного гангстера. Он и выглядел как
гангстер на отдыхе: темные джинсы, черная рубашка с па-
рой расстегнутых пуговиц, золотые запонки. Дорого, стиль-
но, эффектно. Совсем не похож на классических телохрани-
телей из кино. Ну, таких... которые больше напоминают ра-
ботников «Людей в черном» – солнцезащитные очки и все
такое.

– Будьте осторожней, Регина, – попросил Станислав, по-
правляя ворот рубашки, а потом небрежно бросил: – Пойде-
те переодеваться?

Честно? Я хотела. Но после многозначительного взгляда,
особо задержавшегося на пыльном платье, приводить себя в
порядок резко расхотелось. В офисе будет только дядя...

– Некогда. Я просто отряхнусь, – выдавила в ответ. – Сей-
час вызову такси, и можно спускаться.

И аккуратно принялась отряхивать легкую юбку от пятен

пыли. Неприятно признавать, но нежный образ создавался только ради того, чтобы стереть с лица телохранителя максимально безразличное выражение при виде меня. Стерла, получила снисходительное! Исполнила желание, называется. Теперь хоть дяде пожалуюсь на утреннее происшествие, пока будем возиться с документами.

– Я за рулем, – заметил Станислав, – предпочту свою машину.

Он замолчал, я тоже молчала, переводя взгляд с него на открытое на экране мобильного приложение вызова такси. На инквизитора – на экран. На экран – на инквизитора. А он, в свою очередь, пристально изучал ведьму, видимо мысленно прикидывая, как лучше будет ее разделать перед костром. Интересно, а шашлыки из ведьмы вкусные получаются?

– А мне... вызывать? – спросила наконец, так и не сообразив, предлагает ли он мне поехать с ним или констатирует факт, что не любит такси.

– Если любите тратить лишние деньги, – холодно отозвался он.

Отлично, значит, предлагает ехать с ним.

– Не люблю. – Я поджала губы. – Надеюсь, вы хорошо водите.

О-о, водил Стас отменно! Для гонщика «Формулы-1», но никак не для телохранителя. Потому что в каждый поворот мы входили на такой скорости, что машина дрифтовала, но выверенно продолжала путь, превышая скорость на до фига

километров в час. Даже мне, любительнице быстрой езды, становилось дурно... но я стоически держалась и не визжала, хотя цеплялась за сиденье так крепко, что белели костяшки пальцев. А выпущенная из рук сумочка еще в начале пути грохнулась куда-то в ноги, продолжая там перекатываться. Плевать! На все плевать, главное, живой доехать!

Тормозил этот доморощенный Спиди-гонщик только на участках, где стояли камеры ГАИ. Миновал их с каменной физиономией на скорости шестьдесят километров в час и снова вжимал педаль в пол. Почему в субботу утром так мало машин? Может, хоть они бы его остановили?

Слава богу, я и так блондинка, а то бы напрочь побелела после такой поездки. К слову, до офиса мы добрались всего за пятнадцать минут. Резко затормозили на полупустой парковке ровно в восемь тридцать. Святые шестеренки, да я в это время чаще всего только из квартиры выползаю.

– Спасибо, что подвезли, – вежливо выдавила я, едва не выпадая из машины, когда «заботливый» телохранитель обошел автомобиль и открыл дверцу пассажирского сиденья. – Приятная была поездка.

Сглотнула, сдерживая подступившую к горлу тошноту, хоть она и стала бы идеальным завершением последней фразы. Особенно на идеально чистых ботинках Станислава. Но нет, я оставила его без подарка, сдержалась, а гангстер сдержанно кивнул, словно всерьез принял похвалу, и продолжил стоять статуей. Надо мной, которая тупо не могла идти даль-

ше без чужой помощи.

Боже, где это видано, чтобы телохранители пытались угробить клиента, а не оберегать его?

Судорожно вздохнув, я сделала первый шаг на нетвердых ногах... и снова едва не упала. Но была перехвачена Станиславом. За шкирку. В прямом смысле этого слова – пальцы телохранителя сжимали воротник платья.

– Вы очень неуклюжи, – сообщил он.

– Обычно это не так, – гордо отозвалась я.

Именно. Просто сегодня день не задался с самого утра. Да что там? Со вчерашнего вечера! Стоило только появиться Великому инквизитору в лице некоего Станислава Вероцкого (он занял должность телохранителя, которую я предпочла бы оставить вакантной), и все пошло наперекосяк. Вместо грациозной сногшибательной леди я превратилась в неуклюжую ведьму-недоучку.

– Да, конечно.

И, судя по его тону, ведут эту ведьму напрямиком на костер.

– Это действительно не так!

Что я делаю? Зачем пытаюсь его в чем-то убедить? Этот Станислав ведь просто обслуживающий персонал. Он не имеет права подкалывать меня, издеваться, смеяться, осуждать... Кинула на мужчину косой взгляд, он стоял рядом, смотря куда-то вдаль, на кусты, под которыми вальяжно развалился кот. Абсолютно бесстрастен. Безразличен. Спокоен. Непоколбим.

– Я верю.

Святые шестеренки! Да, он бизнесмен, гангстер, инквизитор... а еще гвардеец! Почему мне, обожающей все бесконечно эмоциональное, достался именно такой телохранитель? Гребаный гвардеец, стоящий на посту у дворца королевы Британии. Роботоподобный извращенец.

Стасу совсем не хотелось признавать, но любовница главы «Скорость&Drive» была скорее забавной, чем раздражающей. Если вчера она показалась ему капризной сердцедающей, то сейчас больше напоминала маленькую ручную собачку. Какого-нибудь шпица – смешного, неловкого, но все равно пытающегося быть суровым взрослым хищником.

Вот и сейчас, пока они поднимались вверх в лифте, она отчаянно стремилась казаться сексуальной и умудренной опытом женщиной, хотя сама вытирала разодранные ладони гребаными влажными салфетками и шипела украдкой – упала девушка знатно. А он стоял. Просто стоял рядом, сохраняя безразличное выражение лица, и ощущал себя полным ублюдком. Ощущал, несмотря на все мысленные заверения, что его клиентка – маленькая капризная девица, которая не должна его волновать.

Она Стаса и не волновала! А вот ссадины на коленках – очень. Все же это он позволил девушке упасть.

Вот. Вот за это Вероцкий ненавидел охранять женщин. За блядскую совесть и замашки джентльмена, которые обязательно пытались пробиться наружу через идеальный кокон рабочей бесчувственности. Вела б еще себя, как положено стерве, так нет, стоически повернулась к нему спиной и всхлипывает тихонько, когда слишком сильно надавливает

на царапины. А что будет с коленками, которым досталось в два раза больше? Разревется?

Лифт остановился, распахивая двери на нужный этаж, и клиентка устремилась прочь, гордо выпрямив спину и слегка прихрамывая на правую ногу при каждом шаге. Еще и лодыжка... А ведь сама виновата, нечего так внезапно выскакать из дверей и быть настолько неуклюжей. Эта Регина все утро падает – и всякий раз к его ногам. Интересно, она своего шефа так же охомутала?

– Работайте, я к себе, – бросил Стас, когда они подошли к дверям кабинета руководителя.

Регина промолчала, а он пересек коридор и скрылся в кабинете напротив. Впрочем, клиентку Вероцкий все равно видел: через стеклянную стену приемной было прекрасно заметно практически все. Роющуюся в шкафчике Регину – так точно. Ее руководителя еще не было в офисе, так что девушка была предоставлена сама себе и явно этим пользовалась. Потому что из шкафчика была выужена объемная аптечка, которую Регина бахнула на стол и перерыла от и до. Выставила какие-то флакончики, выложила ватные диски, мазь.

Стас внимательно наблюдал, как клиентка присела в рабочее кресло, нагло закрутила юбку, открывая ноги («Длинные, красивые», – не смог не отметить Вероцкий) и склоняясь к коленям. А потом... случайно смахнула всю выстройку пузырьков на пол. Зажала рот руками, вскочила, пошатнулась – видимо, наступила на больную ногу – и едва не встала

на один из них.

Но хуже другое: эта дура, пытаясь добраться до одного из флаконов, уже готова была упасть на колени и... поползти под стол? На разодранных до крови, мать ее, коленях! Да как такие неуклюжие вообще существуют?

Стас застонал, пряча лицо в ладонях, покачал головой и поднялся. Нет, хватит. Он это терпеть не намерен.

* * *

Могу заявить официально: Это. Самый. Худший. День. В моей. Жизни!

Хуже мироздание просто еще не придумало. Я могла простить ему – мирозданию, конечно, – пробуждение в чужой квартире, казус с внешним видом, падение в подъезде и бешеную гонку, но это? Это выше моих сил! Потому что я, черт побери, просто устала. Не знаю, каким образом задела локтем эту дурацкую аптечку, но одно движение – и на полу приемной бардак. Едва открытая упаковка стерильного бинта протянулась до самой двери, перекись закатилась под стол, бутылек с борным спиртом разбился, радуя серый кафель осколками.

Тяжело вздохнув, я хотела опуститься на пол и хотя бы собрать самые крупные куски стекла, но была остановлена. Перехвачена за ворот платья.

– И чем вы думаете? – поинтересовался внезапно оказав-

шийся рядом инквизитор, возвращая меня в вертикальное положение. – Это стекло.

– И что? – Я пожалала плечами.

Инквизитор тяжело вздохнул, обошел стол и поднял с пола флакончик с перекисью. Потом вернулся ко мне, с силой надавил на плечи, вынуждая упасть в кресло, а сам...

Опустился радом на колени!

Я, уже собравшаяся возмущаться, просто зависла, не в силах выдать ни слова. А суровый гангстер в лице телохранителя нагло задрал на мне юбку, вытащил из лежащей на столе пачки влажную салфетку и принялся очищать колено от пыли. Правое. Хотя разве это важно?

– Что вы...

– У вас здесь есть уборщица? – перебил Станислав.

– Есть, – осторожно отозвалась я.

– Отлично, – телохранитель кивнул, не отвлекаясь от своего занятия. – Так позовите, чтобы убрала осколки, и не лезьте туда голыми руками. Кто вас убирать вообще учил?

Кто-кто, клининговая служба! Сама училась. Мама никогда сама не убиралась, предпочитая занимать этим хахалей, а дядя Серж вызывал уборщиц.

Но этот вопрос привел меня в чувство, заставляя на секунду забыть об усталости и шоке и трезво взглянуть на реальность. А взглянуть было на что! Я сидела на кресле с задранной до самых плавов юбкой, а телохранитель стоял на коленях и сосредоточенно обрабатывал ссадины. С правой

он уже успел разобраться и теперь, взяв чистую салфетку, приступил к левой. Я сглотнула.

– Спасибо, что остановили меня, это был стресс, – выдавила, внезапно переходя на «вы». Неосознанно. – С ногами я сама справлюсь.

Станислав поднял на меня такой уничижительный взгляд, что слова застряли в горле.

– Сидите. Хватит на сегодня катастроф, – бросил он, возвращаясь к прерванному занятию.

А я... честно, не осмелилась перечить. Потому что снова ощутила себя ведьмой, которую потрепали обстоятельства, и вот сидит она теперь вся такая побитая и несчастная, а инквизитор обрабатывает раны. Хочет сам уничтожить, другим – непозволительно.

Какое-то время мы молчали. Станислав отложил вторую салфетку и взялся обрабатывать ссадины перекисью, я старалась не шипеть, когда слишком сильно жгло, и даже не дергаться. Чтобы отвлечься, разглядывала занятого делом телохранителя. Он оказался симпатичней, чем я предполагала, вчера не успела хорошенько разглядеть, а после утреннего происшествия в моих мыслях Стас выглядел ужасным гангстером с маленьким лобиком и тяжелыми бровями. Лоб у него оказался вполне высоким и красивым, с парой тонких морщинок, а брови совсем не тяжелыми. Темные, ровные, вразлет. Прямой нос, упрямые губы и длинные ресницы. Чертовски темные и длинные ресницы, которым я со сво-

ими блондинистыми чуть не обзавидовалась.

Спокойный и уверенный, он легко касался пальцами моих коленей. Чертовски интимно. Святые... Ладонь мазнула выше, то ли случайно, то ли специально, но похоже это было на ласку. Странную, неправильную и...

Ох, мамочки!

Я вздрогнула, когда в сумочке зазвонил телефон, и автоматически отшатнулась от мужчины (или все же парня? Сколько ему лет? Выглядит молодо). Кресло зашаталось, и если бы не Станислав, успевший ухватиться за сиденье, едва не утыкаясь носом мне в грудь, обязательно бы грохнулось. Честно, в этот момент захотелось искренне поблагодарить дядюшку за приставленного надзирателя – еще одного падения за это утро я бы не выдержала.

– Да, Серж? – выдохнула я в трубку, когда удалось до нее добраться. Голос прозвучал хрипло и эротично, а я мысленно отвесила себе оплеуху: тебе всего лишь помогали, Регина, а ты о чем думала?

Телохранитель усмехнулся и отпрянул. Выпрямился, отряхнул колени, отошел к дверям. Я продолжала наблюдать за ним, слушая в телефоне долгое вступление дяди.

– В смысле, ты не приедешь? – возмутилась я в ответ.

– Клиент, зайка, клиент. Мне позвонил Половецкий. Тот самый Половецкий, который в прошлый раз уходил от нас, хлопая дверью. Договорились о встрече сегодня, будем все же заключать контракт.

Ох, Половецкий у нас много сил выпил: сначала просил проект «крутой тачки», не оговаривая детали, потом привередничал, потом решил, что ему нужно что-то совершенно

особенное, и наконец обещал с нами судиться за дерьмовый сервис. Опять он?

– Уверен? – скептически отозвалась я. – Знаю я запросы...

– Уверен, – строго отозвался дядя. – Тебе с курьером отправил документы. Спустись, заberi и рассортируй. Потом свободна, ближе к вечеру сообщу, как все прошло.

– Ладно, – проворчала я в трубку. – Но в понедельник с тебя обед в обмен на зря потраченное время.

– Отлично, все будет, – рассмеялся дядя. – Жди звонка от курьера.

И отключился. А я тяжело вздохнула, где-то в глубине души сожалея о потерянном моменте и мужчине, сидящем в ногах. Станислав успел сбежать обратно в свой закуток. Эхх... Коленки саднили, но были чисто оттерты и обработаны. Видимо, телохранителю не впервой возиться со ссадинами (боже, конечно, не впервой!). Осталось только помазать кремом – и все, могу считать себя полностью здоровой и вприпрыжку мчаться вниз за документами. Я привстала, чтобы достать со стола крем, и ойкнула, ощущая боль в лодыжке. Нет, вприпрыжку не получится, но хоть с кровью разобрались.

Звонок от курьера раздался минут через десять, когда я успела частично отчистить влажными салфетками пыльные пятна с небесной голубизны платья и снова выглядела почти красавицей. Еще бы не хромала...

– Станислав, – обратилась я к телохранителю, проковыляв

в коридор. – Я спущусь на пять минут за документами.

Он оторвался от какого-то важного чтива на планшете и поднял на меня сурово-инквизиторский взгляд. Сразу стало некомфортно, словно меня за секунду успели раздеть, препарировать и сшить обратно. Почти безболезненно, но не без потерь.

– Ясно, – отозвался Стас, поднимаясь.

– Нет-нет, я сбегая одна, сиди, – выдавила, отступая.

Очередной взгляд, так и говорящий: «Ты идиотка или как?» Честно? Всегда думала, что «или как» – в смысле, что я умная и самодостаточная девушка, – но сейчас очень в этом сомневаюсь, потому что даже дядя никогда не смотрел на меня так. Даже лет в восемнадцать, когда могла чертовски облажаться. А Станислав... если б была котиком, то уже пришла бы к нему с повинной и призналась, что «да, это я напрудил в левую туфлю твоей бабы полгода назад»!

– Вы хромаете, – заявил он, словно это было главным доказательством моей беспомощности, и вышел в коридор, закрывая за собой дверь кабинета. – Не торопитесь.

Торопиться я и не могла, даже до лифта едва доползла, а потом до холла, где ожидала забавная рыжая девчушка-курьер, попытавшаяся вручить мне пакет с документами. Станислав оказался быстрее: поймал пальцы девушки, забирая у нее пакет, и очаровательно улыбнулся. А я замерла, ошалело хлопая глазами. Святые шестеренки... оказывается, этот мужчина умеет улыбаться. Улыбаться! Вот так, мило, нежно

и с ямочками.

– Регина Денисовна? – прошебетала девушка. – Заполните и распишитесь, пожалуйста.

Я кивнула, на автомате доставая из сумочки паспорт, потряхивая им перед лицом курьера и размашисто подписывая бумаги. Судя по всему, документы были признаны безопасными – телохранитель, вновь натянувший ледяное выражение лица после того, как девушка ушла, перестал проверять пакет и расслабленно опустил руки. Ясно, этот прекрасный хмурый вид предназначен исключительно клиентам.

– Я до своего авто. Ты и туда со мной? – вздохнула я, понимая, что безумно хочу чего-нибудь сладенького, а в бардачке завалилась полная упаковка печенья на черный и бесконечно стрессовый день. Он настал, иначе бы я продолжала держаться и не решилась портить фигуру лишними калориями.

Станислав ничего не ответил, просто пошел следом. Что ж, отлично. Я поджала губы, роясь в сумочке в поисках брелка от машины. Милый Котик стоял именно там, где я вчера его оставила, одинокий, печальный и пыльный. Нужно свозить Котика помыться, а то перестанет любить хозяйку и начнет вредничать. Открыв брелок, я пикнула, снимая авто с сигнализации, и готова уже была кинуться вперед, чтобы погладить своего малыша по гладкому черному боку, но...

– Стоять! – рявкнул телохранитель, резко дергая меня за руку.

И вот я уже оказалась развернута и прижата к его груди, прямо к черной рубашке с ароматом морозной свежести и шалфея. Тонким-тонким, почти неуловимым... А в следующее мгновение раздался взрыв! Настоящий, мать его, взрыв, от звука которого заложило уши. По плечу резануло чем-то острым, Станислав пошатнулся...

И все закончилось. Наступила тишина. Кромешная.

Я стояла, не в силах пошевелиться, смотрела прямо перед собой на черную ткань рубашки и молчала. Телохрани-тель медленно разжал руки и отступил на шаг назад. Распра-вил плечи, стряхнул стеклянную крошку, покосился за спи-ну, тяжело вздыхая, потянулся ко мне и тоже слегка отрях-нул.

А когда он сделал шаг в сторону, я подняла взгляд... и завизжала, зажимая рот ладонями. Потому что прямо перед нами стоял мой любимый Котик. Родной, черный, блестя-щий. И с развороченной передней дверцей, покореженной взрывом. Я всхлипнула, пытаюсь рвануть вперед, к машине, но была снова перехвачена Станиславом.

– Не приближаться! Что взять? Я сам подойду, – рыкнул он. – Взрыв точечный, скорее всего, хотели покалечить, а не убить, но мало ли.

– Печенье... в бардачке... – пролепетала я, оседая. – И ключи от квартиры.

Голова закружилась, в горле пересохло. Шок с запоздани-ем, но настиг свою жертву.

– Отлично, – кивнул телохранитель, стискивая руками мою талию и усаживая меня на капот своего авто. – Сидите здесь, я сейчас.

Я не сопротивлялась. Кажется, я плакала: то ли от расстройства, то ли просто от шока. Что это было?

Сердце отбивало бешеный ритм. Адреналиновый. Такой восхитительный и ни с чем не сравнимый. Ладно, это Стас немного приукрашивал. В крайнем случае ощущение кипящего в крови адреналина можно было сравнить с хорошим сексом, но и он в этом деле проигрывал. Возбудиться и расслабиться можно и без всплеска бешеных эмоций. Тело такое тело...

Так что сейчас, ощущая, как стеклянная крошка барабанит по спине, и прижимая к груди подопечную, Стас кристально ясно понимал две вещи:

1) Он определенно, точно, бесконечно и бесповоротно стал адреналиновым маньяком. С этим вроде бы нужно что-то делать... но зачем, если ему это нравится?

2) Новый заказ не так прост, каким казался на первый взгляд. Простую шлюшку босса не будут внезапно пытаться покалечить. Да что там, какой-то левой подстилке не станут так «вовремя» нанимать телохранителя. Рассольцев *знал*, что на девчонку попытаются напасть, иначе бы не подсуетился...

С наслаждением осматривая покореженную водительскую дверцу, Стас уже предвкушал, как ответит Регину обратно в офис – или домой, под предлогом, что незачем работать после такого стресса, – а сам спокойно позвонит дра-

жайшей родительнице и капитально ее расспросит обо всем. Чтобы Светлана Борисовна и не развела у клиента все-все-все? Да быть такого не может!

Печенье нашлось легко, оно действительно лежало в бардачке. Нераскрытая пачка апельсиновых крекеров то ли итальянской, то ли испанской фирмы. Дорогое удовольствие, но... он бы тоже не отказался. Стас усмехнулся, кидая на Регину взгляд через плечо. Девушка все так же смиренно сидела на капоте его автомобиля и ладонями размазывала «сопли-слюни» по лицу. Если у Вероцкого сердце стучало от адреналинового восторга, то ей взрыв явно не пришелся по вкусу. Слабенькая, неподготовленная...

Он хмыкнул, нагло раскрыл упаковку печенья, ухватил зубами один крекер (девчонка в стрессе и не заметит пропажи парочки, а Стас голодный) и принялся за поиски ключей. Но в бардачке их не оказалось... зато нашлась пачка бумажных салфеток, которую Стас, еще раз оглянувшись на глотающую слезы Регину, все же решил прихватить с собой; множество разнообразных бумаг, документы на автомобиль (которые бравый «сокол» тоже не стал бросать в развороченной машине), куча нетронутых шариков со странными праздничными надписями («Если в сорок не стоит...», «Дерзай, старик, до 60-ти еще далеко!» – это она своего любовника так своеобразно поздравляла?).

На самом дне бардачка нашелся пакетик с тонким кружевным синим бельем. Эротичным... Стас честно собирался

его не трогать, но «профессиональный долг» взял свое – об объекте нужно знать все. Удостоверившись, что Регина никуда не собирается уходить, он внимательно присмотрелся к пакету и ехидно хмыкнул. Новейшее белье в старом потрепанном кулке, который явно вечность пролежал нетронутым. Неужели Рассольцев настолько не любит кружево? Или у него действительно уже «не стоит», как сообщали шарики?

Глубоко вздохнув, чтобы не рассмеяться, Стас запихнул упаковку белья в пакет с документами – компромат всегда пригодится – и продолжил поиски ключей.

– Они под машиной, – раздался за спиной голос, сопровождаемый легкими шагами. – Я брелок заметила.

– Я же просил сидеть на месте, – проворчал Вероцкий, высовываясь из авто.

– Но ты уже тут полчаса ковыряешься, а ничего плохого не случилось, – улыбнулась девушка. – Кажется, все чисто.

Очень вымученно улыбнулась. Встрепанная, напряженная, с размазанной по щекам тушью, Регина выглядела жалко. Настоящая жертва, которую хочется успокоить любому нормальному мужчине. Даже Вероцкий уже собирался развернуть девчонку за плечи и увести в здание.

Но тут она хлюпнула носом, глубоко вздохнула и... упала к его ногам как подкошенная.

Такой реакции телохранитель точно не ожидал! Потому что Регина просто-напросто распласталась по асфальту, доставая гребаные ключи.

– Готово, – улыбнулась она, позвякивая брелочком с котами, поблескивающими стразами. Потом коротко всхлипнула и выпалила: – Котика ведь можно починить? Знаю, я сама работаю с авто и заказываю детали и оцениваю машины перед ремонтом, но...

Стас покачал головой. Ясно, истерика налицо. Девушка сидела на асфальте, почти лежала, собирая небесно-голубым платьем пыль и осколки, сжимала в руке ключи от квартиры, а смотрела только на покореженный после взрыва бок автомобиля. Стас уже честно протянул руку, чтобы помочь Регине подняться, но так и замер... Котик? Она серьезно назвала суровый кроссовер, на котором гоняет по городу, котиком?

Сумасшедшая. Определенно.

– Починить можно почти все, – хмыкнул Стас, все же вздергивая подопечную на ноги.

– Угу, почти... – грустно пробормотала она в ответ.

Потом послушно проковыляла следом за Вероцким к его автомобилю, разместилась на пассажирском сиденье и пристегнула ремень безопасности, коротко заметив, что «на этаже все заперто». Стас кивнул, понимая намек: отлично, значит, возвращаться в офис смысла нет, можно спокойно убраться отсюда. А потом уже звонить Большому Боссу.

– Людей нельзя починить, – внезапно выпалила Регина, когда они уже выезжали со стоянки.

– Что? – Стас от неожиданности аж по тормозам ударил, но вовремя опомнился и все же выскочил на дорогу. Реак-

ция. Реакция всегда должна быть отменной.

– Починить можно почти все, кроме людей.

– Возможно, – пробормотал в ответ Стас.

Больше подопечная за всю дорогу до дома не сказала ни слова, а Вероцкий не пытался ее разговорить. Людей не починить? Да уж, простая истина. Откуда она в прелестной головке этой девушки-катастрофы?

* * *

Например, «починить» его матушку было просто нереально.

– Слушаю, Станислав Николаевич, – отозвалась она, приняв вызов после первого гудка.

Стас поджал губы, удерживаясь от пары нелестных. Вот так, с ходу, значит? Сразу по имени-отчеству? Кажется, она встала не с той ноги. Впрочем, как обычно. В хорошем настроении захватить Босса было сложно – в городе вечно происходило какое-то дерьмо, а их контора была лучшей в своем роде. Поэтому каждый промах воспринимался с трудом.

– Это я вас слушаю, Светлана Борисовна, – в тон ей отозвался Стас. – Кажется, вы что-то не договорили мне про заказчика. Или же господин Рассольцев каким-то удивительным образом смог скрыть от вас часть важной информации.

– Поздно звонишь, – в трубке раздался смешок. Вероцкий прямо-таки видел, как мать достает из пачки тонкую сигаре-

ту, закуривает и выпускает дым в приоткрытое окно кабинета, сидя на подоконнике. – Господин Рассольцев уже понял, что зря попытался умолчать один важный факт, согласился поднять наш гонорар и твоё жалованье, и... – Она вновь замолчала, то ли обдумывая сказанное, то ли делая очередную затяжку. – В общем, у него есть пара корректировок, которые я настоятельно попрошу тебя выполнить.

– То есть о взрыве ты уже знаешь?

– Разве это был взрыв? – рассмеялась родительница. – Так, баловство. Даже машина почти цела осталась.

Стас тяжело вздохнул. Ясно, мать опять успела в кратчайшие сроки добраться до камер слежения офиса, в котором он ближайшее время «работает». Все видела, все слышала – вездесуща, как сам господь бог, но в тысячу раз более любопытная.

– Так, значит, телохранитель не просто блажь, – перешел Вероцкий к самому главному. – У Рассольцева есть объективная причина охранять свою шлюшку.

Матушка согласно хмыкнула – на крепкие словечки она не скупилась и, Стас был уверен, сама за глаза называла так новую клиентку. А еще, судя по тону, она знала что-то важное и интересное и раздумывала, как эффектной преподнести это сыну.

– Похвально, голова у тебя еще работает. Я думала, совсем расслабился, пока распивал шампанское с Лисиним. – Босс была сама нежность, таким комплиментом одарила! –

На Рассольцева уже два раза пытались совершить покушение или, вернее, напасть: неделю назад кинулся какой-то дилетант с ножом, в итоге просто слегка поцарапал и сбежал, а вот пару дней назад...

– Я должен молить вас об информации, о Большой Босс? – усмехнулся Стас.

Но тут же принялся нервно мерить шагами комнату. Покушение, значит. И теперь суровый бизнесмен волнуется о сохранности своей любовницы, а потому хочет показать всему миру, что «вот, она под надзором телохранителя, бойтесь и не смейте сунуться»? Или действительно волнуется?

– А пару дней назад Рассольцева пытались подстрелить, когда он возвращался вечером домой. Не попали, так что или дилетанты, или хотели просто припугнуть.

– Его тоже теперь охраняете?

– Нет, просто следим, помогаем решить вопрос. Сергей Всеволодович не представляет, кому он понадобился и зачем, теперь пытается во всем разобраться.

– И вы верите? – Стас нахмурился.

– Сейчас ему уже нет смысла врать, – многозначительно сообщила Светлана Борисовна.

Вероцкий покачал головой, понимая, что *такой* уровень самоуверенности означает только одно: мать подключила специалистов, и за разговором с «проштрафившимся» Рассольцевым следила команда опытных психологов, подмечая каждое движение. А возможно, его даже заставили испробо-

вать на себе детектор лжи. Лгунов Большой Босс не любила.

– Отлично, – Стас кивнул своим мыслям. – Значит, на его любовницу тоже могут вновь напасть. Какие корректировки? Следить лучше?

Потому что иных просто не могло быть: у Вероцкого в задании и так значилось «не отходить ни на шаг» и «следить круглосуточно». Не телохранитель, а бесконечная служба контроля!

– Не только.

Босс сделала долгую паузу (Новая сигарета? Прошлая должна была уже закончиться вечность назад!), а потом... рассмеялась. Рас-сме-я-лась! И это не означало ничего хорошего, так как чувство юмора у Вероцкой Светланы Борисовны было катастрофическое. Дерьмовое и загробное.

– Уже предчувствую гадость.

– Не гадость, Стас, – наконец отозвалась она. – Просто Рассольцев предложил вдвое увеличить тебе жалованье, если ты сможешь... назовем это «прикрыть ему спину». Заметь, я уже согласилась! Так что ты сможешь, это будет весело.

– Что именно? – Вероцкому *уже* не было весело.

– Спасти «его маленькую девочку» от лишних проблем. Так что с этой самой минуты ты вспоминаешь, что когда-то целых три года втайне от меня занимался в школьном театре, и перевоплощаешься в... к примеру, галантного маркетолога или охранника, который работает в той же компании, что

и «маленькая девочка» заказчика, и сходит с ума от любви к ней.

– Чего? – Стас аж закашлялся.

– Сыграешь ее хахаля. Достоверно, чтобы все поверили. Но девушке об этом знать не стоит, иначе, цитирую: «Обидится на своего дядечку».

Теперь Вероцкий действительно закашлялся, потому что к таким потрясениям жизнь его точно не готовила. К военному режиму и атомной войне готовила, а к внезапной перекалфикации в актера театра одного зрителя – нет.

– Я не...

– Возможно, и не обязан. Но, согласись, так интересней?

Интересней?

Он может отказаться, может послать к чертовой матери зарвавшегося Босса, которая иногда слишком многое себе позволяет. Может – и спокойно выйдет после отказа сухим из воды, так как, какой бы тоталитарной «правительницей» Светлана Борисовна ни была, все же с головой дружит. А голова говорит, что предложение Рассольцева – бред!

Стас покачал головой, швырнул телефон на диван, а сам поплелся на кухню к чайнику.

«Но, согласишься, так интересней?»

Он маньяк, определенно, и не только адреналиновый. Потому что чем дольше Вероцкий думал о бредовом предложении заказчика, тем больше понимал, что в нем есть смысл. Людям для слухов многого не надо: симпатичный парень, который таскает за девушкой пакеты в магазине и везде ходит рядом, уже вводится в ранг ее молодого человека. Дело за малым.

Ведь так интересней?

* * *

Весь день я провела как в тумане: черепушка была абсолютно пуста – ни единой мысли, даже серое вещество, каза-

лось, утекло куда-то, – глаза болели, а тело сковала слабость. Даже разговаривать ни с кем не хотелось. Я лишь коротко сообщила взволнованному дяде, что телохранитель пришелся к месту – объект его охраны в моем лице ни капельки не пострадал, зато любимому авто срочно нужен доктор, – и перевела телефон в беззвучный режим.

А потом до самого вечера провалялась на диване: закуталась в одеяло, как гусеничка, и включила любимый слешер, вместо каждого убитого монстра представляя неведомого говнюка, который травмировал моего прелестного черного Котика. Из игрового транса меня вывел стук в дверь. Стук! Настолько неожиданный, что я едва не продула очередному боссу, до гибели которого оставался последний удар.

Поставив игру на паузу, я отложила джойстик и на цыпочках подкралась к двери. Прижалась ухом, внимательно прислушалась... На лестничной клетке действительно слышалось какое-то шебаршение! Глубоко вздохнув, я все же выдавила:

– Кто?

Да, по старинке! Потому что в двери квартиры тупо не было глазка, только крошечная щелочка в замке, через которую что-либо разглядеть было невозможно. Сейчас, например, я видела клочок красной то ли майки, то ли толстовки, и принадлежать она могла как соседу снизу, у которого внезапно закончилась соль, или девочке-десятикласснице с тре-

тьего, которая частенько брала у меня книги, так и настоящему маньяку.

– Доставка, – послышался из-за двери глухой голос, и обладатель красной детали гардероба вообще вплотную прижался к замку.

– Какая, к черту, доставка? – возмутилась я, ощущая, как на плечи новой волной накатывает усталость.

– Еды, – раздалось все так же глухо.

Веселый утренний поход в туалет в чужой квартире. Шедвральное падение к ногам инквизитора-телохранителя. Искреннее ощущение, что я подалась в ведьмы и теперь должна гореть на святом костре. И. Мать его! Взрыв!

Нет, хватит с меня сегодня впечатлений. Идите на фиг.

– Не заказывала, – бросила я, уже собираясь стучать в стенку телохранителю, чтобы тот отработал свое жалованье и избавился от незваного гостя, как из-за двери донеслось гораздо более знакомое:

– А роллы, пиццу, острые крылышки из KFC, хорошую компанию и замечательное настроение по коду одиннадцать – шестьдесят девять? – По двери опять стукнули, кажется, ногой, и гость добавил: – Регинка, не тупи, иначе не отдам тебе крылья! И ты навеки останешься одинокой худой сучкой.

Я с такой скоростью ринулась обратно к двери, что запнулась о коврик и едва – снова! – не упала, заново сдирая колени. Но... ааа! За этим гребаным куском металла прячется

мой код одиннадцать – шестьдесят девять и самая вкусная еда на свете. После которой придется целую неделю восстанавливать фигуру, но...

– Вла-а-ад! – завизжала я, едва справившись с замком, и бросилась на шею высокому, коротко стриженному шатену.

– Осторожно, мелкая, – рассмеялся он, приобнимая меня свободной рукой. – Расплющишь пиццу, сама поедешь за новой.

– Закажу, принесут домой, – мурлыкнула я, потираясь щекой о мягкую ткань красной толстовки и с наслаждением вдыхая аромат дорогущего одеколона (о-о-очень дорогого, знаю это наверняка, потому что сама его выбираю).

– Код одиннадцать – шестьдесят девять этого не предусматривает, – проворчал Влад. – Во время него я должен находить тебя убитую горем и нуждающуюся в успокоении. Забыла, что ли?

– А я убита, видишь? – заявила я, отстраняясь и тыча пальцем вглубь квартиры, где на паузе стояла игра. – Правда, не полностью, но уверена, если вновь возьму в руки джойстик, этот мерзкий босс меня добьет.

– Кажется, зря я поверил твоему заполошному дяде и отменил все планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.